

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Мировая валютная система

ВЗАИМОРАСЧЕТЫ И ИНТЕГРАЦИИ: ЕСТЬ ЛИ МЕСТО ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ДЕНЕЖНОЙ ЕДИНИЦЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА?

Юлия Александровна МАКЛАКОВА

аспирантка экономического факультета,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
yulalmaklakova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1511-7191>
SPIN-код: отсутствует

История статьи:

Рег. № 46/2021
Получена 01.02.2021
Получена
в доработанном виде
10.02.2021
Одобрена 19.02.2021
Доступна онлайн
26.02.2021

УДК 336.74
JEL: F13, F62

Ключевые слова:

БРИКС,
взаиморасчеты в
национальных
валютах,
международная
торговля, цифровой
юань, цифровой
рубль

Аннотация

Предмет. Новые цифровые инструменты взаиморасчетов.

Цели. Изучение особенностей взаимной торговли БРИКС и экономической цифровизации КНР для поиска возможных новых путей взаимодействия на международной арене и создания цифровой валюты центрального банка.

Методология. Использованы методы логического, сравнительного и статистического анализа.

Результаты. Проанализированы международные взаиморасчеты стран БРИКС в рамках выполнения задачи по рассмотрению основных торговых партнеров, путей углубления интеграции и значимых барьеров для ее реализации. Выделен основной торговый партнер — Китай, что стало краеугольным поворотом исследования. Дано расширенное объяснение необходимости внедрения цифровой валюты центрального банка, а также оценена перспектива использования цифрового юаня как на мировой арене, так и внутри БРИКС. Рассмотрен вопрос создания и развития цифрового рубля, классифицированы возможные сферы использования цифровой валюты, а также дан прогноз относительно самой успешной из них.

Область применения. Полученные результаты могут быть использованы Банком России, а также коммерческими банками.

Выводы. Исследование охватывает оценку перспектив внедрения цифрового рубля — для выполнения нужд правительства, государства, физических и юридических лиц, а также освещает возможные преимущества и риски третьей формы денег.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Маклакова Ю.А. Взаиморасчеты и интеграции: есть ли место для цифровой денежной единицы центрального банка? // *Финансы и кредит*. — 2021. — Т. 27, № 2. — С. 430 — 448.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.2.430>

Введение

В последние годы тема цифровизации является одной из крупнейших дискуссий на мировой арене. Цифровизация, созданная для упрощения многих задач и снижения вероятности наступления новых рисков, добавляет все больше неопределенности, сложности и неустойчивости. Тем не менее каким бы неоднозначным ни оставался вопрос цифровизации, глобальный переход в цифровую плоскость с каждым днем набирает обороты, а существующие процессы и явления уже не могут обойтись без использования новых цифровых инструментов.

Цифровая трансформация так или иначе касается всех экономик мира, но одни из них стремятся занимать лидирующие позиции, а другие довольствуются ролью догоняющего, а это в современном мире становится делать все сложнее. В данной статье рассмотрены позиции интеграционной группировки пяти стран — Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики, на мировой арене образующих по первым буквам своего наименования интеграционную группировку БРИКС, играющую все более важную роль в мировой экономике, а также проанализированы позиции этих стран с точки зрения оценки возможностей и барьеров для взаимной торговли и внедрения новых инструментов взаиморасчетов, удовлетворяющих политике дедолларизации, повышения прозрачности, углубления интеграции и создания более благоприятных условий. Центральное место исследования занимает создание цифрового юаня в КНР, так как позиция и опыт этой страны относительно решений в области цифровизации в контексте инновационных технологий, а также путь ее цифрового развития на мировой арене представляются нам не только интересными для изучения, но и весьма актуальными с точки зрения возможности адаптации положительного зарубежного опыта в России. В условиях недостаточности информации и отсутствия конкретики по вопросам цифрового юаня автором предпринята попытка проанализировать новое явление и предложить свой прогноз относительно его развития и внедрения в сферу взаимных расчетов в рамках деятельности БРИКС.

Основными задачами исследования, которые ставит перед собой автор, стали изучение торговой ситуации БРИКС, анализ и оценка путей увеличения объема взаиморасчетов группировки с наименьшими рисками, анализ перспектив создания валюты центральных банков, а также анализ возможных цифрового юаня и цифрового рубля.

О важности цифровой трансформации, формирования цифрового пространства и возможных в связи с этим вызовах для цифровой экономики

писали многие авторы. Среди авторов можно назвать М.В. Кулакова¹, Л.Г. Белову [1], А.К. Ляменкова², В.Л. Достова, И.Ю. Жилину, П.В. Трощинского, А.Е. Молотникова, П. Винью [2] и других. Теоретической и методологической основой исследования выступают работы известных зарубежных и отечественных специалистов по вопросам взаиморасчетов в странах БРИКС, а именно Л.Н. Красавиной [3], Л.И. Хомяковой [4, 5], Е.В. Кулаковой, В.Ю. Мишиной [6], И.Ю. Ткаченко [7], О.М. Махалиной, В.Н. Махалина [8], И.М. Станчина, А.А. Соболевой, И.А. Балюк [9], А.Н. Дубянского и многих других. Для целей изучения вопроса цифровых валют центральных банков были использованы официальные материалы и доклады центральных банков, а также информация, представленная в средствах массовой информации.

Материалы и методы исследования

Отличительной особенностью группировки БРИКС является ее серьезное региональное влияние и высокий экономический потенциал с точки зрения развития торговли как внутри региона, так и за его пределами. Согласно данным Международного валютного фонда (МВФ) (International Monetary Fund, IMF), в 2019 г. совокупная доля стран-участниц в мировом ВВП по паритету покупательной способности составила порядка 33,3% [9]. Китай, входящий в пятерку стран, стал второй по величине экономикой в мире и первой по величине валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательской способности. КНР и Индия входит в десятку лидирующих стран по темпам роста ВВП. А совокупное население пяти стран составляет 42% населения мира и 26% сухопутной территории [9] (табл. 1).

Одним из лидеров пятерки — основным торговым партнером для других стран-членов — является Китай. В расчете от совокупного экспорта КНР экспорт в страны БРИКС составляет 12%. При этом объем торговли между остальными странами нельзя назвать большим. Один из существующих барьеров, ощутимо осложняющих сотрудничество между странами БРИКС — отсутствие подписанных двусторонних торговых соглашений.

¹ Меняющийся ландшафт мировой экономики. Сборник материалов круглого стола кафедры мировой экономики, посвященного 75-летию экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова / под ред. В.П. Колесова, Л.Г. Беловой. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. 192 с.; Кулаков М.В. Цифровые валюты: новые риски для мировой финансовой системы // Международная научная конференция «Цифровизация Евразии: новые перспективы экономического сотрудничества и развития». М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 219—230.

² Ляменков А.К. Криптовалюта как экономическая категория мирового хозяйства // Международная научная конференция «Цифровизация Евразии: новые перспективы экономического сотрудничества и развития». М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 208—218.

Сотрудничество между странами осуществляется на основе многосторонних соглашений: Бразилия и Индия сотрудничают через глобальную систему торговых преференций между развивающимися странами и МЕРКОСУР (Южно-американский общий рынок, Mercado Común del Sur); взаимодействие России и Китая осуществляется через Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Однако даже с условием существования такого препятствия торговля между странами активно развивается, в том числе благодаря несхожести структуры экспорта, которая позволяет странам дополнять друг друга, тем самым формируя основу взаимовыгодной двусторонней торговли. Например, Россия в период с 2015 по 2019 г. нарастила экспорт в страны БРИКС практически вдвое, достигнув цифры в 66,8 млрд долл. США по сравнению с 34,9 млрд долл. США в 2015 г.³ (табл. 2).

Общий экспорт пяти стран составил 19% мирового объема экспорта, или 3,6 трлн долл. США. Как было отмечено, дальнейшее расширение торговли внутри группировки должно сопровождаться возможностью рыночной интеграции в сфере торговли, а также иностранных инвестиций и финансовых рынков⁴ (рис. 1).

Большое влияние в 2019 г. группировка оказывала на ЮАР, так как импорт в страны БРИКС составляет 25% общего импорта ЮАР. На втором месте оказалась Бразилия и ее 24% совокупного импорта страны, для России цифра составила 22% совокупного импорта РФ, для Индии — 19% общего импорта, а для КНР — 7% совокупного импорта⁵.

Нестабильность ключевых мировых валют, а также глобальная геополитическая обстановка становятся причинами обострения существующих рисков мировой торговли, а также появления новых. БРИКС вряд ли в ближайшее время станет интеграцией, подобной Европейскому Союзу — о создании единой валюты и наднациональной экономической политики речи не идет, хотя этот шаг, возможно, помог бы сгладить некоторые имеющиеся трудности. Тем не менее существующие глобальные процессы привели к активизации использования национальных валют во взаиморасчетах, а также подтолкнули к продумыванию, генерированию и реализации мер, способствующих более качественному и глубокому сотрудничеству. В качестве примеров подобных мер можно привести подписание ряда соглашений о взаимном использовании национальных

³ Взаимная торговля стран БРИКС. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/anp_2020_web.pdf

⁴ Там же.

⁵ Там же.

валют стран — членов БРИКС при проведении внешнеторговых операций, создание Нового банка развития и Пула условных валютных резервов [8]. Кроме того, в 2019 г. страны приняли решение о создании единой платежной системы BRICS Pay, которая позволит стабилизировать процесс расчетов и инвестиций в национальных валютах⁶.

Еще один шаг в сторону стабилизации — обсуждение вопроса создания единой криптовалюты для осуществления взаиморасчетов между странами [10]. И хотя пока что данный инструмент кажется чем-то далеким и нереальным для осуществления, он является частью процесса цифровизации и возможным будущим для стран БРИКС [11]. На взгляд автора, криптовалюта, как цифровой инструмент, не имеющий централизованного эмитента и регулирующего органа, способный выполнять основные функции денег и служить альтернативой фиатным деньгам, может стать отличным инструментом для интеграционной группировки.

По нашему мнению, есть три возможных пути развития взаиморасчетов с использованием криптовалют внутри БРИКС. Первый возможный путь — использование уже действующих криптовалют и осуществление взаиморасчетов с их помощью. Однако это противоречит законодательству некоторых стран — членов БРИКС. Второй путь — создание своей криптовалюты — криптовалюты стран БРИКС — которая позволит осуществлять взаиморасчеты, накапливать ее в электронных кошельках стран-членов. Такая валюта, скорее всего, должна относиться к стейблкоинам, то есть быть привязанной к чему-то существующему — золоту, нефти, валютным курсам других стран, — чтобы минимизировать риски возможной волатильности [12]. В нашем случае криптовалюта стран БРИКС может быть привязана к валютным курсам всех стран-членов. Третий путь — создание каждой страной своей цифровой валюты центральных банков и осуществление взаиморасчетов с ее помощью. И этот путь на данном этапе мирового развития кажется автору самым реальным для осуществления.

Как уже было упомянуто, страны БРИКС уже обсуждали создание единой криптовалюты для минимизации доли платежей в долларах, что позволит сократить зависимость от внешних шоков, а также позволит проводить стабильные платежи и инвестиции внутри группировки. Созданием токена БРИКС — NSRT (New Silk Road Token) — который будет работать в реальном секторе глобальной экономики при поддержке государственных и

⁶ Степанова Д.И., Николаева Т.Е., Иволгина Н.В. Особенности организации и направления развития криптовалютных платежных систем // *Финансы и кредит*. 2016. № 10. С. 33–45.

наднациональных структур, занялась торгово-логистическая ИТ-платформа New Silk Road BRICS. Начальная цена цифрового актива составит 20 долл. США. Спустя месяц после выхода на биржу первого токена БРИКС его капитализация составила более 1 млрд долл. США. Кроме того, в 2020 г. планируется создать цифровые стабильные монеты, привязанные к стоимости реальных инструментов — фиатных денег и энергоносителей⁷.

Еще одно интересное цифровое решение для стран — членов БРИКС — глобальная ИТ-платформа «Новый Шелковый путь БРИКС». Торговая площадка состоит из двух платформ: логистической платформы и торговой площадки. Первая служит местом, где пользователи могут максимально быстро отслеживать предложения от десятков тысяч компаний-перевозчиков. Перевозчики предлагают свои заявки в режиме реального времени, а система автоматически выбирает подходящего на основе предложенной цены и условий, предоставленных перевозчиком. В свою очередь торговая площадка — решение для расчета цены товара с учетом всех этапов доставки. ИТ-платформа построена на безопасной платформе Ethereum, где вся история транзакций и баланса транзакций может быть распределена по узлам и серверам в разных странах, что позволяет обеспечить надежность ее работы и постоянный доступ к данным в случае непредвиденных сбоев. С января по декабрь 2019 г. общее количество заказов на платформе составило более 24 млн т грузов. При этом оплата товаров и услуг может производиться с помощью не только фиатных денег, но и цифровых валют стран БРИКС, а также криптовалют (BTC и Ethereum)⁸.

Однако пока у одних стран создание альтернативного доллару инструмента только набирает обороты, другие уже вполне активно их развивают. И вполне возможно, что в ближайшее время к вариантам расчета на платформе присоединится еще и цифровой юань.

Влияние КНР в мире непрерывно растет, а тот факт, что все больше стран принимают юань в качестве валюты трансграничного обмена и ценообразования, способствует усилению роли юаня на мировом рынке⁹.

На протяжении довольно долгого периода времени Китай проводит политику интернационализации своей национальной валюты. И один из

⁷ Yana Grigoryeva BRICS Token: New Wave in International Payment System.
URL: <https://infobrics.org/post/30179/>

⁸ Ibid.

⁹ Anuradha Chenoy. Bypassing the Dollar: The Rise of Alternate Currency Systems.
URL: <https://thewire.in/trade/dollar-currency-trade>

шагов, способствующий достижению целей такой политики, — развитие национальной криптовалюты, которая будет способна заменить текущую наличную валюту¹⁰ [13]. Национальная криптовалюта — это цифровой аналог национальной валюты страны, который работает с помощью технологии блокчейн¹¹.

Создание цифровой версии юаня (Digital Currency Electronic Payment, DCEP) позволит увеличить использование валюты в международных сделках, так как несмотря на значительное усиление юаня на мировой арене, в международных сделках он используется в большей степени для торговли между азиатскими странами [14].

Кроме того, цифровой юань может помочь решить серьезную проблему вывода капитала за рубеж. До введения нового инструмента власти накладывали ограничения на зарубежные инвестиции и покупки иностранной валюты, поскольку население начало использовать криптовалюты в целях минимизации рисков, возникающих из-за слабой национальной валюты — в 2019 г. из КНР было выведено свыше 50 млрд долл. США в криптовалюте, в основном, стейблкоины, позволяющие избежать волатильности. Согласно данным Chainalysis, Китай — крупнейший криптовалютный рынок в мире. Что интересно, эксперты заметили обратную корреляцию между ценой BTC и юаня — чем слабее национальная валюта, тем больше спрос на биткоин¹².

Для DCEP была создана традиционная двухуровневая система выпуска и распределения — НРК выпускает цифровой юань для банков или других финансовых учреждений, а затем они дополнительно распространяют цифровую валюту среди пользователей.

Тестирование цифрового юаня проходит в несколько этапов. Для жителей города Шэньчжэнь была проведена лотерея, на которую правительство выделило 10 млн юаней — порядка 1,5 млн долл. США. 50 тыс. жителей, которые выиграли DCE, совершили 4 млн операций на 2 млрд юаней, что составило порядка 300 млн долл. США. Некоторые участники настолько увлеклись использованием нового инструмента, что покупали цифровые юани. Однако были и те, кому новое платежное решение не понравилось,

¹⁰ Едовина Т. Валюты отправляют в виртуальный мир.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4227896>

¹¹ Mike Faden. National Digital Currencies as Payment Methods.
URL: <https://www.americanexpress.com/us/foreign-exchange/articles/national-digital-currencies-and-payment-methods/trade>

¹² За год из Китая через криптовалюты вывели \$50 млрд.
URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f3f8a0b9a7947d8863556ef> (accessed 20.10.2020)

так как оно практически повторяет существующие Alipay и WeChat, но само по себе не такое удобное¹³.

В апреле 2020 г. цифровой юань был допущен для тестирования клиентам «белого списка» Сельскохозяйственного банка Китая в четырех пилотных районах: Шэньчжэне, Сюнгане, Чэнду и Сучжоу. Для удобства использования цифрового юаня было запущено специальное мобильное приложение в тестовом режиме. Среди компаний, которых привлекли к тестированию, были не только местные заведения общепита, ритейл и сфера развлечений, но и McDonald's, Starbucks и Subway. Хранение DCEP осуществляется по типу электронного кошелька.

Так как китайцы исторически не запускают нововведения сразу, здесь основная цель заключается в постепенном расширении регионов тестирования цифровой валюты. Валютные эксперименты было решено проводить в крупнейших столичных регионах Китая. До конца 2020 г. ожидается, кроме названных городов, захватить еще Пекин, Тяньцзинь, дельту реки Янцзы, Гонконг и Макао, а также регион Большого залива, в который входит Гуанчжоу. Если тестирование окажется удачным, то во время Зимних Олимпийских игр в Пекине в 2022 г. к тестовому использованию DCEP допустят иностранцев.

О разработке собственной цифровой валюты уже объявили центральные банки многих стран, в том числе ФРС. Вполне возможно, что с целью отвечать современным требованиям большинство стран мира скоро перейдет на использование цифровых версий национальных денежных единиц. Однако дело здесь не только в спешке и стремлении занять свою позицию на мировой арене, а также продемонстрировать свое превосходство в области цифровизации. Учащение практики использования виртуальных денег может привести к сокращению использования фиатных денег, а за ними и наличных. Такой поворот опасен уменьшением размеров балансов центральных банков, но главное — потерей способности влиять на краткосрочные процентные ставки. Создание ликвидного средства платежа (в нашем случае, виртуальных денег) вне сферы деятельности центрального банка может привести к необратимым последствиям, например, потере контроля регулятора над денежными и кредитными процессами или уменьшению эффективности подачи сигналов центральным банком экономике.

¹³ Теткин М. Что такое цифровой юань. 7 простых ответов на вопросы о новой валюте.
URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f0485399a79478b46d5ffbb>

Спорить об актуальности цифрового юаня в странах БРИКС не приходится — мы уже дали тезис о весомости Китая внутри группировки. Однако остается дискуссионным вопрос, для каких целей может служить цифровой юань в рамках БРИКС. Как нам видится, более реальная перспектива взаимодействия возможна при условии создания второй цифровой национальной валюты, например, цифрового рубля. Банк России выпустил доклад, в котором сообщил об изучении целесообразности появления цифрового рубля, который будет выпущен в обращение наравне с наличными и безналичными средствами. Дискуссия о необходимости введения цифровой валюты вышла на тот уровень, когда ясно, что в том или ином виде ее появления все-таки стоит ждать. Однако пока остается открытым вопрос, будут ли страны обмениваться между собой цифровыми единицами или новый инструмент будет использоваться внутри страны.

Существенным катализатором в данном вопросе является то, что в России уже есть широко развитая инфраструктура для осуществления безналичных платежей, а также можно говорить об относительно хорошем уровне проникновения мобильной связи. Тем не менее ускоряющийся темп жизни и развития, в том числе цифрового, диктует введение новых правил на рынке, а именно: повышения удобства и безопасности, снижения комиссий и создания условий для осуществления оплаты, свободной от существующих барьеров.

Банк России отмечает, что цифровой рубль станет третьей формой денег, дополняющей существующие. Цифровой рубль (ЦВЦБ — цифровая валюта центрального банка) будет выпускаться Банком России, а его пользователями могут стать даже физические лица. Существенным преимуществом цифрового рубля по сравнению с безналичными деньгами станет возможность его использования не только в онлайн-, но и в офлайн-режиме, что позволит пользователям совершать платежи вне зависимости от того, есть ли хорошее соединение с Интернетом. По сравнению с наличными деньгами преимуществом нового инструмента будет то, что из-за отсутствия физического воплощения цифрового рубля (при создании безопасных условий его использования) украсть новые деньги будет в разы трудней¹⁴.

Если возвращаться к вопросу безопасности, стоит отметить, что согласно докладу Банка России цифровой рубль будет иметь уникальный цифровой код, позволяющий проводить безопасные операции при перемещении денег с одного электронного кошелька на другой. Третья форма денег должна

¹⁴ Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций.
URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/

быть простым в использовании, надежным и высокоскоростным инструментом, позволяющим проводить операции повсеместно и круглосуточно, а также быть удобной и легко конвертируемой валютой. Кроме того, цифровой рубль должен соблюдать принцип конфиденциальности и иметь бесшовную, безбарьерную интеграцию с цифровыми платформами.

Банк России стремится выявить как можно больше положительных черт цифрового рубля для граждан. Среди таковых стоит отметить упомянутую ранее возможность проведения офлайн-платежей — пользователям понадобится подключиться к Интернету только в случаях необходимости вывести ЦВЦБ.

Предполагаем, что видимым преимуществом цифрового рубля для граждан может стать возможность отслеживания денежных потоков. Идея цифрового рубля позволяет «окрашивать» деньги и следить, действительно ли они дошли до адресата. И это преимущество в контексте внедрения инструмента для населения кажется нам одним из самых весомых. Речь здесь может идти не исключительно о ситуациях, где задействованы социальные трансферты. С помощью цифрового рубля родители могут создавать своего рода смарт-контракт, по которому их дети-школьники смогут купить что-то только в школьной столовой. Это позволит исключить использование родительских денег на покупку сигарет или какие-то другие нужды, которые не закладывались родителями изначально.

Кроме того, ЦВЦБ также может быть полезен для населения в туристических целях. Автор считает, что нужды туристического толка (например, обмен валюты) или товарного (покупка сувениров, билетов, оплата чеков в ресторанах и музеях) может существенно улучшить качество жизни населения, так как вопросы обмена валюты (не найден обменный пункт, найден обменный пункт с завышенным курсом, было обменено денег меньше, чем того требовалось) с введением цифрового рубля, поддерживающего такой функционал, исчезнут.

Особенно важно в вопросе создания и внедрения ЦВЦБ учитывать зарубежный опыт, так как если упомянутый Китай, который семимильными шагами развивает свой цифровой юань, все-таки начнет использовать его не только среди своих граждан, но и среди зарубежных пользователей, например на зимних Олимпийских играх в Пекине в 2022 г., российское население сможет оценить удобство инструмента и увидит необходимость такой практики в России.

Но если КНР или любая другая страна по каким-то причинам решит, что цифровой юань не должен быть использован населением (вероятность такого развития событий ничтожна, но все-таки попробуем на минуту представить, что этот сценарий реализовался), и другие лидеры цифрового развития также одномоментно откажутся от внедрения цифровых национальных денежных единиц для нужд населения, то, на наш взгляд, необходимо будет также отказаться от идеи использования цифрового рубля для нужд населения, но продолжить его реализацию для целей бизнеса, правительства и государства. Тем не менее автору кажется, что подготовка цифрового рубля до 2022 г. — хорошая идея, позволяющая в случае благоприятного исхода «обкатать» новый инструмент и попробовать его использование в мире.

Кроме проблемы создания инфраструктуры, позволяющей внедрить новые технологии и решения, исходя из сказанного, все еще остается актуальным вопрос степени востребованности гражданами нового цифрового инструмента. Что касается бизнеса, внедрение цифрового рубля позволит дополнить существующую систему безналичных расчетов, ускорить проведение операций как в случае B2B, так и в случае B2G/B2C переводов. Внедрение ЦВЦБ позволит создавать смарт-контракты и автоматически исполнять их.

В рамках использования ЦВЦБ государством Банк России говорит о возможностях автоматизации проведения расчетов с населением и бизнесом, приема платежей. Цифровой рубль может быть полезен для целей выплаты заработных плат, пособий, социальных трансфертов и т.д. Однако мы предполагаем, что кроме таких путей использования именно государство и правительство может стать приоритетным пользователем цифрового рубля, в том числе в макроэкономическом смысле.

Хотя не стоит при внедрении цифрового рубля делать акцент исключительно на удовлетворении запроса повышения скорости, удобства, безопасности и снижения комиссий для населения и бизнеса. Важно учитывать возможности ЦВЦБ для удовлетворения макроэкономических потребностей.

Поскольку о разработке собственной цифровой валюты уже объявили центральные банки многих стран, в том числе ФРС, вполне возможно, что для выполнения современных требований в рамках мировой торговли, а также повышения эффективности взаиморасчетов большинство стран мира должно начать переход на использование цифровых версий национальных денежных единиц. Автор считает, что основной акцент при создании

цифрового рубля должен быть именно на макроэкономических возможностях нового инструмента. В целом введение цифровых валют странами — основными торговыми партнерами позволит гораздо эффективнее, быстрее и прозрачнее проводить взаиморасчеты между странами как в мире, так и внутри интеграций и группировок. В этом контексте необходимо детально проработать весь комплекс вопросов применения цифрового рубля в экспортно-импортных операциях. Видение автора заключается в том, что грамотное применение цифрового рубля в расчетах между странами, в том числе в странах БРИКС, сможет вывести торгово-экономические отношения на новый уровень.

Заключение

Проведенное исследование показало, что существующие глобальные процессы цифровизации затронули региональные интеграционные объединения, в том числе группировку БРИКС. Исследование торговой ситуации БРИКС выявило необходимость дальнейшего проведения обширных программ мероприятий, учитывающих международные тенденции трансформации финансовой и экономической системы, а также внедрения новых инструментов, способных минимизировать существующие риски для мировой торговли.

На основе анализа и оценки возможных инновационных путей расширения взаиморасчетов группировки с наименьшими рисками сделан вывод о трех наиболее вероятных исходах с использованием криптовалют:

- использование существующих криптовалют для проведения взаиморасчетов;
- создание единой криптовалюты по образу стейблкоинов и использование ее для взаимных расчетов внутри группировки;
- создание странами — членами БРИКС цифровых версий национальных валют — цифровых валют центральных банков — для проведения взаимной торговли и использования этих новых инструментов для взаиморасчетов.

По оценке автора, возможность цифрового юаня стать новой валютой для взаиморасчетов связана с созданием других цифровых валют центральных банков, в том числе цифрового рубля. Автор выделяет в качестве приоритетных пользователей цифрового рубля правительство (для осуществления внутренних функций и нужд) и государство

(в макроэкономическом смысле), а в качестве пользователей второго порядка — население, бизнес.

Подводя итоги сказанному, отметим, что с учетом существующих реалий странам — членам БРИКС необходимо сосредоточить свое внимание на создании и развитии новых общих инструментов взаиморасчетов, способных минимизировать возможные риски, связанные с использованием доллара США, а также акцентировать внимание на собственных процессах цифровизации и внедрении новых цифровых национальных валют.

Таблица 1

Экспорт между странами — членами БРИКС в 2019 г., млн долл. США

Table 1

Exports among the BRICS countries in 2019, million USD

Страна	Мир	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Бразилия	224	—	1,6	2,8	62,9	1,1
Россия	422,8	2,5	—	7,3	56,8	0,3
Индия	322,8	4,1	2,8	—	17	3,9
Китай	2 498,6	35,5	49,5	74,9	—	16,6
ЮАР	90,4	0,4	0,4	4,1	9,7	—

Источник: Взаимная торговля стран БРИКС. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/apr_2020_web.pdf

Source: Mutual trade of the BRICS countries.

URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/apr_2020_web.pdf (In Russ.)

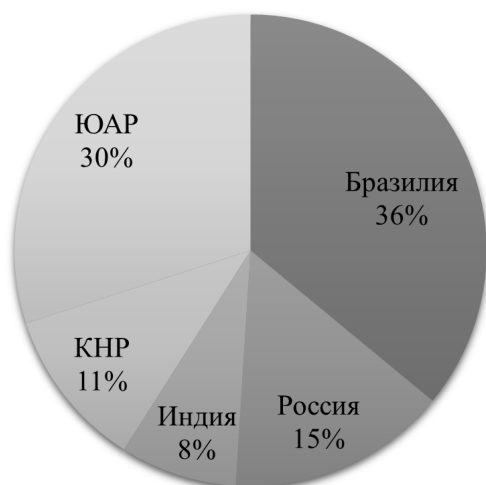
Таблица 2**Импорт между странами — членами БРИКС в 2019 г., млн долл. США****Table 2****Imports among the BRICS countries in 2019, million USD**

Страна	Мир	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Бразилия	177,3	—	3,7	4,3	35,3	0,8
Россия	243,8	2,1	—	3,9	54,1	0,8
Индия	480	3	6,1	—	68,2	6,9
Китай	2 069	79,2	60,3	18	—	25,9
ЮАР	88,2	1,2	0,5	4,3	16,3	—

Источник: Взаимная торговля стран БРИКС. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/apr_2020_web.pdf

Source: Mutual trade of the BRICS countries.

URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/apr_2020_web.pdf (In Russ.)

Рисунок 1**Доля стран — членов БРИКС в экспорте, %****Figure 1****A percentage of BRICS countries in exports**

Источник: Взаимная торговля стран БРИКС. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/apr_2020_web.pdf

Source: Mutual trade of the BRICS countries.

URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/apr_2020_web.pdf (In Russ.)

Список литературы

1. Белова Л.Г., Дунаев С.А., Карловская С.Б. «Цифровизация Евразии»: новые перспективы развития экономики региона // *Международная экономика*. 2019. № 5. С. 34—56.
2. Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют. Как биткойн и блокчейн меняют мировой экономический порядок. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 432 с.
3. Красавина Л.Н., Хомякова Л.И. Интернационализация российского рубля: тенденции и перспективы: монография. Брянск: Брянское СРП ВОГ, 2013. 132 с.
4. Хомякова Л.И. Вызовы и возможности экономического развития государств — членов ЕАЭС: региональный и глобальный контекст (обзор выступлений на международном семинаре) // *Деньги и кредит*. 2016. № 12. С. 44.
5. Хомякова Л.И. Об интернационализации российского рубля // *Мир перемен*. 2013. № 4. С. 135—146.
6. Мишина В.Ю., Хомякова Л.И. Интегрированный валютный рынок евразийского экономического пространства и расчеты в национальных валютах: мифы или реальность? // *Вопросы экономики*. 2014. № 8. С. 41—57. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-8-41-57>
7. Ткаченко И.Ю. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в развитии цифровой экономики // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. 2018. № 1-1. С. 339—343. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sotrudnichestva-stran-briks-v-razviti-tsifrovoy-ekonomiki>
8. Махалина О.М., Махалин В.Н. Перспективы создания национальных и наднациональных криптовалют в странах БРИКС // *Управление*. 2019. Т. 7. № 2. С. 116—123.
9. Балюк И.А. Использование национальных валют во внешнеторговых расчетах // *Финансы: теория и практика*. 2015. № 5. С. 127—133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-natsionalnyh-valyut-vo-vneshnetorgovyh-raschetah>

10. *Марамыгин М.С., Прокофьева Е.Н., Маркова А.А.* Экономическая природа и проблемы использования виртуальных денег (криптовалют) // *Journal of new economy*. 2015. № 2. С. 37—43.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-priroda-i-problemy-ispolzovaniya-virtualnyh-deneg-kriptovalyut>
11. *Валовая Т.Д.* Криптовалюты и технология блокчейн — ключевые атрибуты новой социально-экономической системы // *Банковское дело*. 2018. № 5. С. 8—15.
12. *Гумеров Э.А.* Тенденции развития блокчейн систем // *Образовательные ресурсы и технологии*. 2019. № 2. С. 59—63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-blokccheyn-sistem>
13. *Михеев А., Генкин А.* Блокчейн: Как это работает и что ждет нас завтра. М.: Альпина Пабlishер, 2018. 592 с.
14. *Козловский В.В.* Юань и его место в развивающейся мегаэкономике // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2018. Т. 11. № 4. С. 436—440.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

World Monetary System

MUTUAL SETTLEMENTS AND INTEGRATION: WILL THE DIGITAL MONETARY UNIT OF THE CENTRAL BANK FIND ITS PLACE?

Yuliya A. MAKLAKOVA

Lomonosov Moscow State University (MSU),
Moscow, Russian Federation
yulalmaklakova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1511-7191>

Article history:

Article No. 46/2021
Received 1 Feb 2021
Received in revised
form 10 February 2021
Accepted 19 Feb 2021
Available online
26 February 2021

JEL classification:

F13, F62

Keywords: BRICS,
mutual settlements,
national currency,
international trade,
digital yuan, digital
ruble

Abstract

Subject. The article focuses on new digital tools for mutual payments.

Objectives. I study the specifics of BRICS trade and the digitalization of the Chinese economy in order to find new ways of the international cooperation and the creation of the digital currency of the central bank.

Methods. I use methods of the logic, comparative and statistical analysis.

Results. I analyzed international settlements among the BRICS countries to review key trade partners, integration development ways and serious barriers hampering it. The article indicates the key trade partner, that is China, which has become a turning point in the study. I provide the more thorough rationale for implementing the digital currency of the central bank, and evaluate the future scenario of using the digital yuan worldwide and in the BRICS countries. The article reviews the creation and development of the digital ruble, classifies possible applications of the digital currency and forecasts which one will succeed most.

Conclusions. The study evaluates the future scenario of the digital ruble implementation to meet needs of the government, State, individuals and legal entities. It also spotlights possible advantages and risks of the third monetary reform. The aspect has not been sufficiently elaborated scientifically and practically, being a pending agenda for discussion. The findings can be used by the Bank of Russia and commercial banks.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Maklakova Yu.A. Mutual Settlements and Integration: Will the Digital Monetary Unit of the Central Bank Find its Place? *Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 2, pp. 430–448.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.2.430>

References

1. Belova L.G., Dunaev S.A., Karlovskaya S.B. [The digitalization of Eurasia: New perspectives for regional economic development]. *Mezhdunarodnaya ekonomika = The World Economics*, 2019, no. 5, pp. 34–56. (In Russ.)

2. Vigna P., Casey M. *Epokha kriptovalyut. Kak bitkoin i blokchein menyayut mirovoi ekonomicheskii poryadok* [The Age of Cryptocurrency: How Bitcoin and the Blockchain Are Challenging the Global Economic Order]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2018, 432 p.
3. Krasavina L.N., Khomyakova L.I. *Internatsionalizatsiya rossiiskogo rublya: tendentsii i perspektivy: monografiya* [Internationalization of the Russian ruble: Trends and prospects]. Bryansk, Bryanskoe SRP VOG Publ., 2013, 132 p.
4. Khomyakova L.I. [Challenges and Opportunities of Economic Development of the EAEU Member States: Regional and Global Context (Review of Presentations at the International Seminar)]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2016, no. 12, p. 44. (In Russ.)
5. Khomyakova L.I. [On the internationalization of the Russian ruble]. *Mir peremen = The World of Transformations*, 2013, no. 4, pp. 135–146. (In Russ.)
6. Mishina V.Yu., Khomyakova L.I. [Integrated currency market of the Eurasian economic space and settlements in national currencies: Myths or reality?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 8, pp. 41–57. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-8-41-57>
7. Tkachenko I.Yu. [Prospects for cooperation of the BRICS countries for the development of the digital economy]. *Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo = Big Eurasia: Development, Security, Cooperation*, 2018, no. 1-1, pp. 339–343.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sotrudnichestva-stran-briks-v-razvitii-tsifrovoy-ekonomiki> (In Russ.)
8. Makhalina O.M., Makhalin V.N. [Prospects for the creation of national and supranational cryptocurrencies in the BRICS countries]. *Upravlenie*, 2019, vol. 7, no. 2, pp. 116–123.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sozdaniya-natsionalnyh-i-nadnatsionalnyh-kriptovalyut-v-stranah-briks> (In Russ.)
9. Balyuk I.A. [Implementation of national currencies in foreign trade settlements: Prerequisites, limitations, perspectives]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2015, no. 5, pp. 127–133.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-natsionalnyh-valyut-vo-vneshnetorgovyh-raschetah> (In Russ.)

10. Maramygin M.S., Prokof'eva E.N., Markova A.A. [Economic nature and problems of using virtual money (cryptocurrencies)]. *Journal of New Economy*, 2015, no. 2, pp. 37–43.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-priroda-i-problemy-ispolzovaniya-virtualnyh-deneg-kriptovalyut> (In Russ.)
11. Valovaya T.D. [Cryptocurrencies and blockchain technology are key attributes of the new socio-economic system]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2018, no. 5, pp. 8–15. (In Russ.)
12. Gumerov E.A. [Development trends of blockchain systems]. *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii = Educational Resource and Technology*, 2019, no. 2, pp. 59–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-blokcheyn-sistem> (In Russ.)
13. Mikheev A., Genkin A. *Blokchein: Kak eto rabotaet i chto zhdet nas zavtra* [Blockchain. How it works and what awaits us tomorrow]. Moscow, Al'pina Pabliher Publ., 2018, 592 p.
14. Kozlovskii V.V. [The yuan and its place in developing mega-economy]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 436–440. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.